

УДК 314.8

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-3-133-139

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО И РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ: СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА (2017–2021 ГГ.)

Шагун Г. Е.*Московский государственный областной университет**141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Представить список современных исследований (2017–2021 гг.) о положении русскоязычного населения в постсоветских странах на примере Прибалтики, Кавказа и Республики Беларусь, а также обозначить основные изменения, выявленные в них.

Процедура и методы. В работе использовались системный подход, метод классификации для организации информации и метод контент-анализа.

Результаты. Представлены основные труды по обозначенной проблеме и указаны демографические, социальные и экономические изменения, произошедшие в исследуемых регионах.

Теоретическая и/или практическая значимость. Названные в работе источники могут послужить основой для полного списка работ, посвящённых положению русского и русскоязычного населения в постсоветских странах, а выявленные изменения – стать отправной точкой для дальнейших исследований.

Ключевые слова: русскоязычное население, постсоветские страны, Прибалтика, Кавказ, Республика Беларусь

SITUATION OF THE RUSSIAN AND RUSSIAN-SPEAKING POPULATION IN THE POST-SOVIET COUNTRIES: MODERN HISTORIOGRAPHY OF THE ISSUE (2017–2021)

G. Shagun*Moscow Region State University**ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To provide a list of current studies (2017–2021) on the situation of the Russian-speaking population in the post-Soviet countries using the example of the Baltic States, the Caucasus and the Republic of Belarus and name the main changes identified in them.

Methodology. The work used a systematic approach, a classification method for organizing information and a content analysis method.

Results. The main works on the designated problem were identified and the demographic, social and economic changes that occurred in these regions were indicated.

Research implications. The sources identified in the work can serve as the basis for a complete list of works on the situation of the Russian and Russian-speaking population in the post-Soviet countries, and the identified changes can become a starting point for further research.

Keywords: Russian-speaking population, post-Soviet countries, the Baltic States, the Caucasus, the Republic of Belarus

Введение

В настоящее время положение русско-го и русскоязычного населения является одной из важнейших проблем внутренней и внешней политики государств – бывших союзных республик СССР и значимым аспектом их взаимоотношений с Российской Федерацией. В связи с этим данная проблема уже на протяжении довольно длительного времени привлекает к себе повышенное внимание исследователей (в первую очередь, историков и политологов) из России. В представленной статье мы рассмотрим, как вопрос о положении русского и русскоязычного населения в постсоветский период освещён в современной российской научной литературе за последние пять лет (2017–2021 гг.) на примере следующих стран: Прибалтики, Кавказа и Республики Беларусь.

Большое количество современных исследований, связанных с указанными странами, представляют ситуацию фрагментарно. Исключение составляет монография С. Я. Суцкого «Русские ближнего зарубежья: история, современность, перспективы (геодемографический аспект)» [18], в которой показывается специфика изменений, происходивших в национальных регионах, составлявших в советский период комплекс союзных республик. Рассмотрим уже выявленные особенности и труды, посвящённые проблеме, и представим подборку новых источников.

Страны Прибалтики

Вопросам изменений, происходящих в Латвии, Литве и Эстонии, посвящён ряд новых работ, среди которых статьи В. А. Козлова (2018) [7], С. Я. Суцкого (2018, 2021) [17; 19], А. Н. Ильина (2019) [6]; монографии А. А. Носовича (2017) [14], Н. Г. Осиповой, С. О. Елишева (2019) [15], В. В. Фролова (2019) [20], сборник под редакцией А. А. Комарова (2019) [3], статические и аналитические доклады А. Г. Манакова, А. Г. Чученковой (2017) [10], Н. М. Межевича, Н. М. Се-

ника (2021) [12] и др. Стоит отметить, что исследования активно пополняются благодаря Российской ассоциации прибалтийских исследований, появившейся в 2015 году. В данных источниках отражены следующие изменения.

1. Демографические изменения:

- сокращение русского населения почти в 2 раза (с 1,72 млн до 0,96 млн человек) [17, с. 105] вследствие миграций в страны Евросоюза и ассимиляции [18, с. 179];
- постепенное старение населения [17, с. 105];
- повышенный уровень естественной смертности [17, с. 105];
- логически обусловленное предыдущими нарастающее убывание доли русских в общей численности населения [7, с. 53].

С. Я. Суцкий заключает, что «естественная убыль русских и миграция в Россию будут по-прежнему играть второстепенную роль в сравнении с оттоком в другие страны Евросоюза и ассимиляцией русско-титульных биэтнофоров в Латвии и Литве» [18, с. 179]. Таким образом, изменения в количестве связаны с умышленным уходом населения из стран Прибалтики, что обусловлено, в свою очередь, рядом социальных изменений.

2. Социальные изменения:

- насильственная ассимиляция национальных меньшинств Эстонии и Латвии [10, с. 87];
- стимулирование оттока русскоязычного населения трудоспособного возраста, принявшего гражданство Эстонии и Латвии в страны Европейского союза [10, с. 88];
- нарастающая русофобия [6];
- «парадокс низкой продолжительности жизни» русского населения в странах Прибалтики [7, с. 58], который исследователи связывают с разными социальными факторами и который наблюдается среди русскоязычного населения при сравнении его продолжительности жизни с другими группами населения.

Таким образом, именно социальные изменения провоцируют демографические. Их них вытекает и одно из упомянутых авторами статей экономическое изменение.

3. *Экономическое изменение*: уничтожение оппозиции – организованного рабочего, как правило, русскоязычного движения на крупных предприятиях [12, с. 21].

С. Я. Суций даёт такую характеристику русскоязычному населению, подводя итог своему анализу: «В настоящее время основная масса русских балтийского региона – это люди, так или иначе – экономически, социокультурно, ментально – адаптированные к жизни в своих странах, высоко оценивающие возможности, открываемые европейским статусом Балтии. Подавляющее большинство тех, для кого возвращение на историческую родину являлось сколько-нибудь значимой жизненной целью, вернулись в Россию ещё в 1990-е годы» [18, с. 179]. В. В. Фролов, в свою очередь, заключает: «в странах Балтии на протяжении уже почти 30 лет со стороны местных властей в отношении русскоязычного населения реализуется политика, носящая дискриминационный характер и не соответствующая нормам международного права. Наиболее острыми являются проблемы массового безгражданства, правовой и политической дискриминации русского населения, а также вопрос о статусе русского языка в Латвии и Эстонии» [20]. Мы можем заключить, что комплекс новых исследований русского населения обширен и в них представлен разнообразный спектр происходящих изменений.

Кавказ

Особое внимание русскому населению Кавказа уделено в монографии В. А. Матвеева «Русская осёдлость на Кавказе: особенности формирования во второй половине XVIII – начале XX вв.» (2018) [11], где раскрывается специфика демографических и геополитических

процессов, а также статьи Б. Б. Булатова, Р. И. Сефербекова (2018) [4], Н. З. Мосаки (2018) [13], Н. Скворцовой, Д. Абазова (2020) [16] и др. Исследований указанной проблематики крайне мало, а в указанной монографии представлен обширный материал, лишь отчасти затрагивающий состояние положения русских на Кавказе в XX–XXI вв. В указанных работах отражены следующие трансформации.

1. Демографические изменения:

- максимальное сокращение русского населения в постсоветский период (население сократилось с 785 тыс. до 110–130 тыс. человек) [17, с. 106], русское население Закавказья сокращалось повсеместно, и общая его численность к концу нулевых составила порядка 190–196 тыс. чел. [18, с. 208];

- нисходящий этнодемографический тренд [18, с. 208];

- темпы сжатия заметно сократились, процесс перешёл из «стремительной» фазы в «плавную» [18, с. 208].

Последнее указанное изменение целесообразно связать с происходящими социальными явлениями.

2. Социальные изменения:

- сохранение преимущественно потомков старообрядцев имперского периода [17, с. 106];

- русские не перестали выполнять консолидирующую роль для всего сформировавшегося ещё в имперский период согражданства [11, с. 40];

- принятие правительством Дагестана долгосрочной программы поддержки русского населения, которая в какой-то мере приостановила его неконтролируемый отток [4, с. 104].

3. Среди экономических изменений

Н. Скворцова, Д. Абазов выделяют упадок и в связи с ним потребность России «возобновить влияние в регионе, чтобы иметь возможность контролировать транзит энергоресурсов» [16, с. 185].

Особенное внимание авторы отдают вхождению стран Южного Кавказа в НАТО [8; 16]. Так, Н. Скворцова, Д. Абазова

зов замечают: «Ещё одним нежелательным фактором для России является расширение военно-политического блока НАТО за счёт Закавказских республик. Как заявляет Москва, расположение баз НАТО у границ РФ создаёт угрозу её безопасности и вызывает беспокойство» [16, с. 185]. Тем не менее прогнозирование последствий подобного вступления для русского населения не выявляется.

Республика Беларусь

Новых исследований, посвящённых русскоязычному населению в Республике Беларусь, относительно немного. С. Я. Сущих так поясняет такое положение дел: «внимание исследователей русского ближнего зарубежья в последние 20–30 лет было сфокусировано на изучении русских общин в других постсоветских государствах» [18, с. 112]. Проблемы этнического самосознания в Беларуси детально освещаются в работе О. Буховца, А. Бueva (2018) [5] и в статьях Н. Л. Балич (2017, 2018) [1; 2]. Экономические связи Беларуси с Россией подробно представлены в научном докладе И. Ю. Лизана, В. А. Шамахова, Н. М. Межевича (2019) [9]. Представим выявленные авторами трансформации.

1. Демографические:

– сдвиги в этнической идентификации представителей данной группы, ставшие центральной причиной масштабной депопуляции русских [18, с. 106];

– сокращение русского населения республики за 1989–2009 гг. более чем на 40% (с 1,34 до 0,78 млн чел.) [17, с. 111].

Можно заключить, что убывание показателей численности населения связано именно с этническим самосознанием. Проблема заключалась в социальных трансформациях.

2. Для *социальных изменений* была характерна особая ассимиляция, что замечает С. Я. Сущий: «проблема ассимиляции была чувствительной и для русских Беларуси; несмотря на относительно комфортные условия развития, русская

община страны в 2000-е гг. была одним из лидеров БЗ по темпам депопуляции (-31,3%)» [18, с. 107]; «системная близость русских и белорусов, существенно облегчающая процесс этнической ассимиляции меньшинства титульным большинством, в перспективе ряда десятилетий представляется куда более сильным фактором, чем культурно-языковая общность двух народов» [17, с. 118] и Н. Л. Балич, И. Н. Харитонов: «следует учитывать фактор долговременного совместного проживания белорусов, русских, украинцев, поляков на территории Беларуси (во втором, третьем поколениях), что способствовало отождествлению себя с белорусским народом, его традициями и обычаями и, соответственно, размыванию идентификационных границ в связи с общностью языка и культуры» [2, с. 149]. Следовательно, составить демографическую статистику, согласно авторам, проблематично, так как ассимиляция внутренних этнических групп способствовала сильному размыванию границ.

3. *Экономические*: И. Ю. Лизан в научном докладе приходит к выводу, что «импортзамещение в любом случае продолжится, а Минск будет от него страдать до тех пор, пока на политическом уровне не будут достигнуты договорённости о принятии мер, которые бы учитывали интересы белорусского бизнеса на российском рынке» [9, с. 55]. Указан ряд экономических проблем взаимодействия России и Беларуси, которые, несомненно, влияют на положение населения.

О. Буховец и А. Був в своём обширном исследовании заключают следующее: «Значительное абсолютное и относительное сокращение в Белоруссии численности русских логичнее всего объяснить сменой идентичности, «переходом в белорусы» тех, кто в ходе предыдущей переписи позиционировали себя русскими» [5, с. 76]. Таким образом, рассмотренная авторами особая ассимиляция народов привела к осложнению этнографических исследований в Республике Беларусь.

Заключение

В заключение стоит отметить, что из трёх выбранных регионов наибольшее количество новых исследований получила Прибалтика. И для неё, и для Кавказа, и для Беларуси характерен отток русскоязычного населения, однако именно для последней подобное уменьшение количества остаётся спорным ввиду особой ассимиляции культуры. Данный процесс в

Прибалтике носит негативный характер и способствует уменьшению доли русскоязычного населения. И для Кавказа, и для Беларуси требуется разрешение указанных проблем в экономических отношениях для установления положительных отношений как между регионами и Россией, так и, как следствие, между народами.

Дата поступления в редакцию 20.03.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Балич Н. Л. Социальная дифференциация и миграционные намерения сельского населения Беларуси // Розвиток основних напрямів соціогуманітарних наук: проблеми та перспективи: зб. ст. та тез доповідей за мат. V Всеукраїнської наук.-практ. конф. Кам'янське, 18–19 квітня 2018 року / відп. К. Ю. Богомаз. Кам'янське: ДДТУ, 2018. С. 76–78.
2. Балич Н. Л., Харитонов И. Н. Этническое самосознание и практики национальных общностей Беларуси // Социологический альманах. 2018. № 9. С. 132–149.
3. Балтийское соседство: Россия, Швеция, страны Балтии на фоне эпох и событий XIX–XXI вв.: сборник / отв. ред. А. А. Комаров. М.: URSS, 2019. 296 с.
4. Булатов Б. Б., Сефербеков Р. И. Русское население городов Дагестана: динамика численности и причины оттока в постсоветский период // Вестник Академии наук Чеченской республики. 2018. № 4 (41). С. 104–111.
5. Буховец О., Бувев А. Государственный билингвизм. Положение русских и русскоязычные в Республике Беларусь // Современная Европа. 2018. № 3. С. 71–82.
6. Ильин А. Н. Русофобия в Прибалтике // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 5. С. 13–46.
7. Козлов В. А. Демографическое поведение русской диаспоры в странах Прибалтики и Центральной Азии // Вестник Института экономики РАН. 2018. № 3. С. 50–60.
8. Курылев К. П., Мачавариани Г. Г. Внешняя политика Грузии на Южном Кавказе: 1991–2016 гг. М.: URSS, 2019. 144 с.
9. Лизан И. Ю., Шамахов В. А., Межевич Н. М. Внешнеэкономические связи и согласованная промышленная политика в Союзном государстве: почему нас разделяет то, что должно объединять? СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. 62 с.
10. Манаков А. Г., Чученкова О. А. Динамика этнического состава населения Эстонии и Латвии с 1881 г. по 2016 г. Псков: Русская книга, 2017. 96 с.
11. Матвеев В. А. Русская осёдлость на Кавказе: особенности формирования во второй половине XVIII – начале XX вв. Ростов н/Д; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. 240 с.
12. Межевич Н. М., Сенник Н. М. Вверх по лестнице, которой не было. Тридцать лет постсоветской Прибалтики. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2021. 40 с.
13. Мосаки Н. З. Этническая картина Грузии по результатам переписи 2014 г. // Этнографическое обозрение. 2018. № 1. С. 104–120.
14. Носович А. А. Почему Беларусь не Прибалтика. М.: Алгоритм, 2017. 280 с.
15. Осипова Н. Г., Елишев С. О. Историческая Россия: территория и перспективы. М.: Канон+, 2021. 352 с.
16. Скворцова Н., Абазов Д. Конфликт интересов на Южном Кавказе // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 2. С. 181–188.
17. Суций С. Я. Русские ближнего зарубежья в постсоветский период: геодемографические, этносоциальные, социокультурные аспекты // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 1. С. 103–116.
18. Суций С. Я. Русские ближнего зарубежья: история, современность, перспективы (геодемографический аспект). Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2019. 342 с.
19. Суций С. Я. Русские в Прибалтике – геодемографические тренды постсоветского периода и перспективы первой половины XXI века // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 3. С. 21–36.

20. Фролов В. В. Положение русского и русскоязычного населения в странах Балтии в постсоветский период: современная историография вопроса // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2019. № 1. URL: <https://e-koncept.ru/> (дата обращения: 18.02.2022).

REFERENCES

1. Balich N. L. [Social differentiation and migration intentions of the population of Belarus]. In: Bogomaz K. Yu., ed. *Rozvytok osnovnykh napryamiv sotsiohumanitarnykh nauk: problemy ta perspektyvy: zb. st. ta tez dopovidey za mat. V Vseukrayinskoyi nauk.-prakt. Konf. Kamenskoe, 18–19 kvitnya 2018 roku* [Development of the main directions of socio-humanitarian sciences: difficulties and prospects: collection of articles and abstracts of the 5th All-Ukrainian scientific and practical conference. Kamenskoe, April 18–19, 2018]. Kamensk, DSTU Publ., 2018, pp. 76–78.
2. Balich N. L., Haritonov I. N. [Ethnic self-consciousness and practices of national communities of Belarus]. In: *Sotsiologicheskyy almanakh* [Sociological almanac], 2018, no. 9, pp. 132–149.
3. Komarov A. A. [Baltic Neighbourhood. Russia, Sweden and the Baltic States amid the Ages and Events of 19th–21st centuries]. Moscow, URSS Publ., 2019. 296 p.
4. Bulatov B. B., Seferbekov R. I. [Russian population of the cities of Dagestan: population dynamics and reasons for the outflow in the post-Soviet period]. In: *Vestnik Akademii nauk Chechenskoy respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic], 2018, no. 4 (41), pp. 104–111.
5. Bukhovets O., Buyeu A. [State bilingualism. Conditions of Russians and Russian-speaking in the Republic of Belarus]. In: *Sovremennaya Yevropa* [Modern Europe], 2018, no. 3, pp. 71–82.
6. Ilyin A. N. [Russophobia in the Baltics]. In: *Gorizonty humanitarnogo znaniya* [Horizons of humanitarian knowledge], 2019, no. 5, pp. 13–46.
7. Kozlov V. A. [Demographic behavior of the Russian diaspora in the Baltic countries and in Central Asia]. In: *Vestnik Instituta ekonomiki RAN* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2018, no. 3, pp. 50–60.
8. Kurylev K. P., Machavariani G. G. *Vneshnyaya politika Gruzii na Yuzhnom Kavkaze: 1991–2016 gg.* [Foreign policy of Georgia in the South Caucasus: 1991–2016]. Moscow, URSS Publ., 2019. 144 p.
9. Lizan I. Yu., Shamakhov V. A., Mezhevich N. M. *Vneshneekonomicheskiye svyazi i soglasovannaya promyshlennaya politika v Soyuznom gosudarstve: pochemu nas razdelyayet to, chto dolzhno obyedinyat?* [Foreign economic relations and a coordinated industrial policy in the Union State: why we are separated by what should unite?]. St. Petersburg, IPTs SZIU RANEPa Publ., 2019. 62 p.
10. Manakov A. G., Chuchenkova O. A. *Dinamika etnicheskogo sostava naseleniya Estonii i Latvii s 1881 g. po 2016 g.* [Dynamics of the ethnic composition of the population of Estonia and Latvia from 1881 to 2016]. Pskov, Russkaya kniga Publ., 2017. 96 p.
11. Matveev V. A. *Russkaya osodlost' na Kavkaze: osobennosti formirovaniya vo vtoroy polovine XVIII – nachale XX vv.* [Russian settlement in the Caucasus: features of formation in the second half of the 18th – early 20th centuries]. Rostov-on-Don; Taganrog, Izdatelstvo Yuzhnogo federalnogo universiteta Publ., 2018. 240 p.
12. Mezhevich N. M., Senik N. M. *Vverkh po lestnitse, kotoroy ne bylo. Tridtsat let postsovetsoy Pribaltiki* [Up the stairs that were not. Thirty years of the post-Soviet Baltic]. St. Petersburg: IPTs SZIU RANEPa Publ., 2021. 40 p.
13. Mossaki N. Z. [Georgia's Ethnic Landscape according to the 2014 census]. In: *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review], 2018, no. 1, pp. 104–120.
14. Nosovich A. A. *Pochemu Belarus ne Pribaltika* [Why Belarus is not the Baltic]. Moscow, Algorithm Publ., 2017. 280 p.
15. Osipova N. G., Elishev S. O. *Istoricheskaya Rossiya: territoriya i perspektivy* [Historical Russia: territory and prospects]. Moscow, Kanon+ Publ., 2021. 352 p.
16. Skvortsova N., Abazov D. [Conflict of interest in the South Caucasus]. In: *Postsovetkiye issledovaniya* [Post-Soviet studies], 2020, vol. 3, no. 2, pp. 181–188.
17. Sushchy S. Ya. [Russians of the neighboring countries in the post-Soviet period: geodemographic, ethno-social, sociocultural aspects]. In: *Narodonaseleniye* [Population], 2021, vol. 24, no. 1, pp. 103–116.
18. Sushchy S. Ya. *Russkiye blizhnego zarubezhya: istoriya, sovremennost, perspektivy (geodemo-graficheskyy aspekt)* [Russians of the near abroad: history, modernity, prospects (geodemographic aspect)]. Rostov-on-Don, YuNTs RAS Publ., 2019. 342 p.

19. Sushchy S. Ya. [Russians in the Baltic states – geo-demographic trends of the post-Soviet period and prospects for the first half of the 21st century]. In: *Narodonaseleniye* [Population], 2018, vol. 21, no. 3, pp. 21–36.
20. Frolov V. V. [Position of the Russian and Russian-speaking population in the Baltic countries in the post-Soviet period: modern historiography of the issue]. In: *Kontsept: nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal* [Concept: scientific and methodological electronic journal], 2019, no. 1. Available at: <https://e-koncept.ru/> (accessed: 18.02.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шагун Глеб Евгеньевич – первый проректор Московского государственного областного университета;

e-mail: ge.shagun@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gleb E. Shagun – First Vice-Rector, Moscow Region State University;

e-mail: ge.shagun@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шагун Г. Е. Положение русского и русскоязычного населения в постсоветских странах: современная историография вопроса (2017–2021 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 3. С. 133–139.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-3-133-139

FOR CITATION

Shagun G. E. Situation of the Russian and Russian-speaking population in the post-soviet countries: modern historiography of the issue (2017–2021). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 3, pp. 133–139.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-3-133-139